

Олга ФОКИНА (Россия, Москва)

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК МАТЕРИАЛ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СМИ

В статье рассматриваются имена собственные, используемые в качестве материала для языковой игры (то есть выполняющие людическую функцию) в современных печатных средствах массовой информации,

Наиболее активно в качестве материала языковой игры используются прецедентные имена – исторические, политические и литературные. Их представленность в когнитивной базе среднего носителя языка позволяет читателю опознать производящую базу игрового неологизма и мысленно восстановить механизм образования окказионализма на основе прецедентного имени.

Один из основных механизмов языковой игры в СМИ – столкновение в контексте омонимов или разных значений многозначного слова. Так, заголовок статьи об избрании Ципоры Ливни лидером правящей партии Израиля «Кадима» *Ливни: конкурентов смыло* (Известия 18.09.2008) построен на игре омоформ: *Ливни* – имя собственное, ед. ч. и *ливни* – нарицательное, форма мн. ч. от «ливень» – ‘сильный дождь’.

Активно используется и омонимия иноязычного имени собственного и русского имени нарицательного. Десятки публикаций 2008–2009 годов использовали омонимию имени собственного кандидата, а затем президента США Барака Обамы и имени нарицательного *барак*: *Меня часто обвиняют в недоговоренности, в том, что пишу непонятно, – а газетная статья должна быть понятна каждой кухарке. Поэтому выскажусь просто и без обиняков. В гробу я видел Америку с ее **Бараками**. Я люблю Россию с ее **бараками**. Впрочем, **бараки** я не люблю. И Кремль не люблю, и*

других начальников. Больше всего в России я люблю наших женщин – и при такой ориентации, естественно, не могу любить начальников. А что **Барак**? Он даже покраснеть не может. А наш мэр часто краснеет, правда, не от стыда... Кончается человек в России. И кончается главное достояние человека в России – ее женщина. Я хочу затянуть кончину. И затяну пока песню: «Эх, **бараки**, пыль да туман...» (Ярославская неделя 12.11.2008).

Следующий этап развертывания интертекстуального фрагмента связан с использованием интертекстуального синонима к имени нарицательному *барак* – *хижина*, где ассоциативная связь подкрепляется синонимическими отношениями: *Хижина дяди Обамы* (Карельская губерния 2008 № 46); *От хижины дяди Тома до Барака Обамы* (Ярославская неделя 12.11.2008); *От хижины Тома до Барака Обамы* (Аргументы и факты 21.01.2009) и др. Приведенные примеры показывают популярность данного игрового механизма в российских печатных СМИ, обусловленную, в частности, тем, что для представителей среднего поколения россиян лексема *барак* обладает достаточно яркой культурной коннотацией.

В качестве материала для языковой игры может использоваться часть имени собственного, комплекс звуков, сходный со словом по звучанию. Активно используется такой прием языковой игры как контаминация, скорнение [Николина 1996: 309–318]: *Склунил* «Бриджит Джонс» (Твой день 30.09.2006) = *Клуни* + *склонил* [см. также Григорьев 1986]. Так, статья об отставке министра обороны США Дональда Рамсфельда озаглавлена *Из рамсфельдмаршала в рамсфельдфебели* (Русский Newsweek 10.11.2006). Взаимоналожение слов *Рамсфельд* + *фельдмаршал* (*фельдфебель*) стало возможным благодаря фонетической и графической близости их отдельных частей. Н. А. Николина называет такой вид контаминации, при котором происходит наложение звуковых элементов начала второй части на конец первой, междусловным наложением [Николина 1996: 311]. Окказионализмы *рамсфельдмаршал* и *рамсфельдфебель* можем считать разновид-

ностью бленда – «слова, произведенного в игровых целях посредством паронимической замены или скорнения» [Москвин 2004: 45].

В некоторых случаях удается передать игровые отонимные образования при переводе, например, окказионализм, изначально образованный во французском языке, используется русскоязычным изданием: *Raffaren* + *referendum* = *Raffarendum* (франц.), *Раффарен* + *референдум* = *раффарендум*. Ср.: *Он поручил министрам правительства и в первую очередь премьеру Раффарену начать агитацию за Конституцию. Референдум сразу окрестили «раффарендумом», а итог голосования был предрешен* (Аргументы и факты 01.06.2005).

Разновидностью интертекстуального синтеза является агглютинация – вид языковой игры, состоящий в объединении в единую конструкцию путем присоединения («склеивания») фрагментов двух и более высказываний, как минимум одно из которых является прецедентным: *Все мы немножко Душечки* (Московская правда 07.12.2002); *Все мы немножко Анны Каренины* (Московская среда 2004, № 12). Данные газетные заголовки построены по продуктивной модели «все мы немножко лошади» (В. В. Маяковский, «Хорошее отношение к лошадям») + прецедентное имя литературного происхождения, в первом случае – «Душечка» (А. П. Чехов), во втором – «Анна Каренина» (Л. Н. Толстой).

В одну конструкцию могут объединяться названия (фрагменты высказываний, имена персонажей) фильмов, имеющих сходную тематику: «*Список Шпильмана*» (Вечерний клуб 03.05.2003) – в заголовке статьи соединены название художественного фильма «Список Шиндлера» и фамилия главного героя фильма «Пианист», при этом обыгрывается созвучие антропонимов *Шиндлер* – *Шпильман*, еще одним объединяющим фактором служит то, что оба фильма посвящены теме Второй мировой войны и сходны по стилистике.

Часто печатные СМИ используют графодериваты, при этом языковая игра построена на графическом выделении сегмента слова: *Орландо БЛУМится над Крус* (Твой день 30.09.2006) = *Ор-*

ландо Блум + глумится; США **разБУШевались** (Арсеньевские вести 13.03.2003) – в данном случае с помощью прописных букв выделяется фамилия президента США. В публикациях более позднего времени сегмент БУШ не выделяется графически, но семантически такое выделение присутствует, заметим, что в современной российской публицистике глагол *разбушеваться* очень активно употребляется в значениях ‘проявить эмоции по отношению к президенту Бушу’ или ‘выступить в поддержку президента Буша’, в текстах статей, в заголовках которых присутствует данный глагол, как правило, упоминается фамилия американского президента. Во многих случаях языковая игра носит еще и интертекстуальный характер, ср. название художественного фильма «Фантомас разбушевался»: *Чавес **разбушевался**. На выступление президента Венесуэлы Уго Чавеса, который с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН назвал президента **Буша** дьяволом и тираном, Белый Дом никак не прореагировал* (Чайка 01.10.2006); «*Разведцарь*» **разбушевался**. *Оттого и **разбушевался** **бушевский** «разведцарь», что едва только Россия или иная страна мира заявляет о своих национальных интересах, эти самые интересы тотчас входят в противоречие с «национальными интересами США»* (Время 16.05.2007); *Фаренгейт **разбушевался**. Режиссер скандального фильма «Фаренгейт 9/11» Майкл Мур провел пресс-конференцию в гостинице Essex House в Нью-Йорке. Режиссер обрушился с резкой критикой на президента Джорджа **Буша** и лидеров стран антииракской коалиции* (Коммерсантъ 09.07.2004). Этот же механизм используется в популярном анекдоте: «Вот интересно: фильм «Фантомас разбушевался» есть, а фильма «Буш расфантомасился» – нет...».

На базе политических прецедентных имен продуцируются новообразования со значением отнесенности к лицу, названному мотивирующим онимом. Семантика данных новообразований различна: «поведение, свойственное определенному лицу», «принадлежность данному лицу», «последователи, сторонники политика» и др., при этом в большинстве случаев окказионализмы, образованные от политических прецедентных имен, служат одним из

способов выражения пейоративной оценки: А. Смоленский, бывший олигарх: «Если бы Ходорковский не **мандельничал**, а ехал бы, как все нормальные люди, в Лондон, думаю, что все (сотрудники «ЮКОСа», попавшие в тюрьму. – Ред.) сидели бы на месте». «**Мандельничать**» – вести себя как Нельсон Мандела, 27 лет бывший в ЮАР узником совести. Хотя, если все обиженные в России будут **чичварить**, **березоветь** и **раззакаиваться**, Лондон скоро лопнет. (Аргументы и факты 23.09.2009) – в данном контексте производящей базой окказионализмов стали фамилии проживающих в Лондоне Е. Чичваркина, Б. Березовского и А. Закаева, против которых в России были возбуждены уголовные дела. Особенно ярко эта особенность проявляется в оппозиционной прессе: *Есть **ельциноиды** поменьше, есть покрупнее. И воруют они по-разному в силу своей близости к организму Ельцина.* (Дуэль 01.07.1997), *Народнохозяйственный комплекс **ельциноиды** из образованцев пустили под откос, упразднив декретом Госплан.* (Советская Россия 06.10.2005), *Не ругают тех, кто ничего не делает, – отбрехивались **чубайсята-гайдарята**.* (Арсеньевские вести 03.11.2005). Эта оценка становится максимально экспрессивной в случае, когда новообразование строится по модели жаргонных слов или обценной лексики: **Ельциники и гайдарасты, шойгаки и лужковцы, явлинчики и жириновцы** – суть представителей этого племени, различающиеся пропорциями цинизма, невежества, угодничества и похоти к власти. (Дуэль 22.02.2000).

Особой экспрессивностью обладают имена собственные, функционирующие в интертекстуальных фрагментах (сегментах содержательной структуры производного (вторичного) текста, содержащих цитатный компонент). Они используются не только как маркер интертекстуальности, но и как точечная цитата, компонент цитаты или квазичитаты, ср.: **Поттеромания** (Аргументы и факты 26.07.2002); **Робингудство** должно закладываться сызмальства (Журнал XXI 2006, № 4); *Лора Буш, я точно знаю, читала «Преступление и наказание», а что касается президента Буша, мне придется спросить у него... – Лучшие сами расскажите президенту, что дело в романе было так: один хороший парень*

замочил *старуху-саддамицу*, не посоветовавшись с мировым сообществом... (Аргументы и факты 2004, № 20) – в данном случае в интертекстеме *старуха-процентщица* (Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание») произведена лексическая замена приложения *процентщица* на образованное по той же словообразовательной модели *саддамица* (от имени собственного Саддам Хусейн).

Имя собственное может включаться в состав заголовка-квацицитаты (трансформированной интертекстемы) с целью связать заголовок с содержанием статьи, при этом исходное имя собственное заменяется на другое.: *Джон и Барак спешат на помощь* (Большой бизнес 2008, №12), ср.: Чип и Дейл спешат на помощь (название мультфильма студии Уолта Диснея); *День Суркова* (Московский комсомолец 14.09.2006), ср.: День сурка; *Убить Барака* (Московский комсомолец 28.10.2008), ср.: Убить Билла (названия художественных фильмов); *Бравый солдат Барак* (Алеф, февраль 2009), ср.: Бравый солдат Швейк (Я. Гашек); *Барак и его команда* (Огонек 8–14.12.2008), ср.: Тимур и его команда (А. Гайдар).

Интертекстуальный фрагмент может быть мотивирован ассоциациями, вызванными а) внешней формой иноязычного имени собственного: *Кафтан Трише. Французскому банкиру придется латать дыры европейской экономики* (Известия 20.06.2003) – основой языковой игры стало созвучие фамилии героя публикации и имени литературного персонажа, ср.: «Тришкин кафтан» (И. А. Крылов) – «ситуация, когда устранение одних недостатков влечет за собой возникновение других» [Шанский 2005: 248]; б) внутренней формой иноязычного имени собственного: *Вас ожидает гражданка Виноградова. Девочка по имени Аврил Лавинь (с французского ее имя переводится как «апрель», а фамилия – «виноград») родилась в канадском Онтарио в 1984 году.* (Комсомольская правда 05.10.2007). В данном контексте в названии популярного художественного фильма «Вас ожидает гражданка Никанорова» антропоним заменён на русский эквивалент фамилии героини статьи.

Языковая игра с именами собственными, в том числе включенными в интертекстуальный фрагмент, – один из эффективных способов усиления экспрессии в средствах массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

Григорьев 1986: В. П. Григорьев. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. – М., 1986.

Москвин 2004: В. П. Москвин. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Терминологический словарь-справочник. – М.: Едиториал УРСС, 2004.

Николина 1996: Николина Н. А. «Скорнение» в современной речи // Язык как творчество: сб. науч. тр. – М., 1996. – С. 309–318.

Шанский 2005: Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов. Школьный фразеологический словарь русского языка. Значение и происхождение словосочетаний. – 8-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2005.

ФОКИНА Ольга Владимировна – кандидат на филологические науки, преподаватель в Московский педагогический государственный университет, автор монографии «Источники интертекстуальных включений в языке современных газет» – М., 2008.